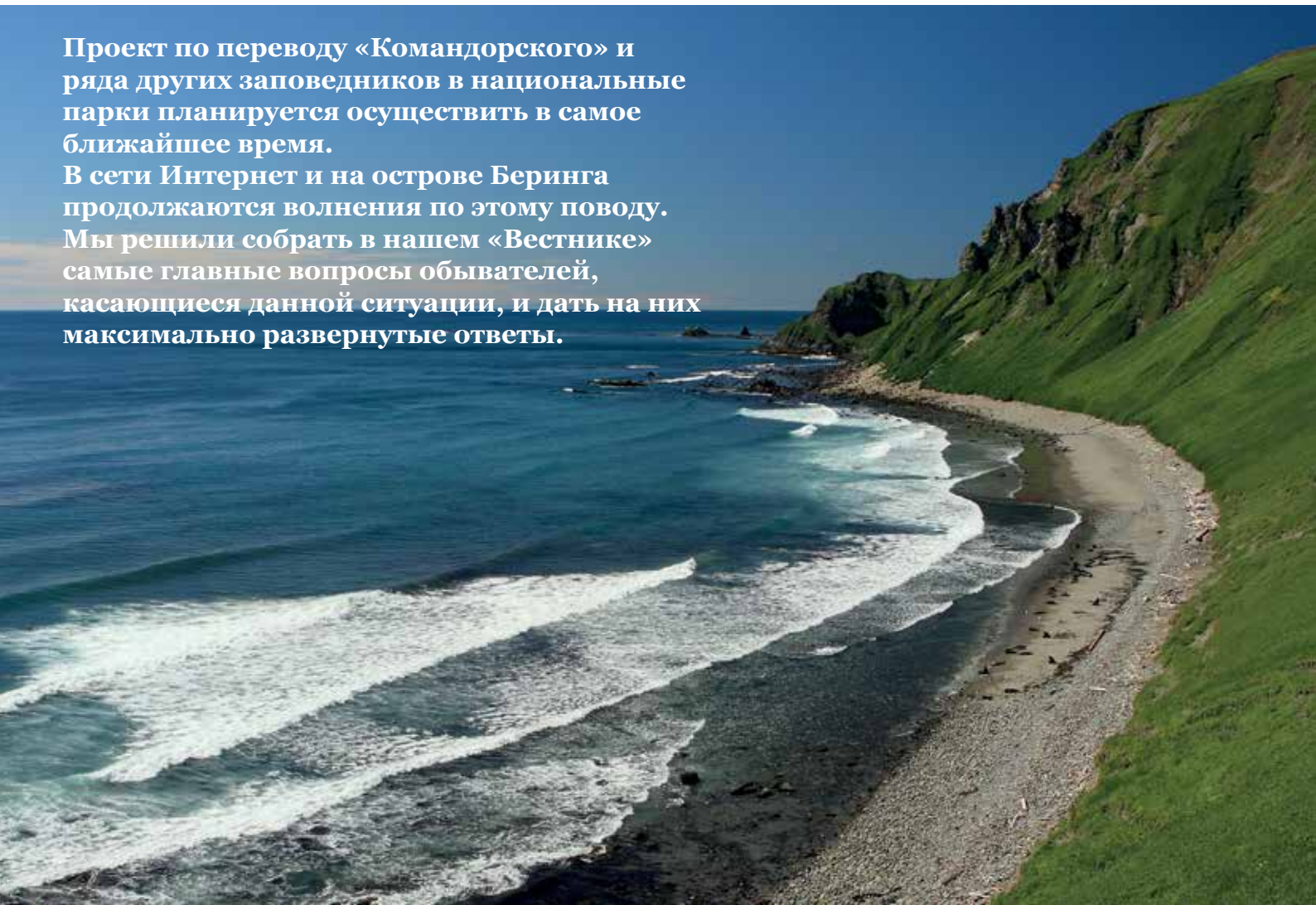

ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ ЖИТЕЛЕЙ ОСТРОВА БЕРИНГА О НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «КОМАНДОРСКИЙ»

Проект по переводу «Командорского» и ряда других заповедников в национальные парки планируется осуществить в самое ближайшее время.

В сети Интернет и на острове Беринга продолжают волнения по этому поводу. Мы решили собрать в нашем «Вестнике» самые главные вопросы обывателей, касающиеся данной ситуации, и дать на них максимально развернутые ответы.

1. Зачем заповеднику вообще нужен этот перевод?

Перевод заповедника «Командорский» в национальный парк – не единичный случай, но и не массовая акция. Необходимость смены статуса есть у 4 заповедников из 103 ныне существующих в России. Главная цель перевода – исправить юридический тупик, вследствие которого реальная деятельность особо охраняемой природной территории (в случае «Командорского» отраженная в Положении о его создании) не соответствует действующему закону «Об особо охраняемых природных территориях».

«Сейчас на территории «Командорского» происходит деятельность, которая необходима для жизни 700 человек в селе Никольском на острове Беринга, но полностью противоречит статусу заповедника по Российскому законодательству, – говорит директор заповедника Анастасия Кузнецова.

– У нас существуют зоны хозяйственной деятельности, разрешена охота, рыболовство, сбор яиц, грибов, ягод и трав – то, без чего жизнь здесь просто невозможна. В наши границы включены земли сторонних пользователей, а именно Алеутского муниципального района. Кроме того, наша территория зонирована – но, к сожалению, опять же не в рамках законодательства РФ по зонированию биосферных заповедников».

КОММЕНТАРИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Таулан Маркисович Джуккаев, директор заповедника «Тебердинский» - о переводе в национальный парк:

То, какой статус имеет охраняемая природная территория, заповедник это или нацпарк, и где лучше сохраняется природный комплекс со всем его биоразнообразием, зависит от природных, исторических, политических, социальных и экономических условий каждой ООПТ. Мы можем говорить о том, что перевод Тебердинского заповедника в нацпарк приведет в соответствие режим его функционирования с природоохранным статусом. Для того, чтобы убедиться в этом, необходимо обратиться к истории. Тебердинский заповедник был основан в 1936 году, и уже тогда на его территории располагался туристический поселок Домбай, а на сопредельной территории – курорт Теберда.

Туризм за время существования заповедника прошел 3 этапа: неограниченного развития, ограничения и упорядочения, и современный этап устойчивого развития. Об этом, прежде всего, говорят цифры: в 1949 году территорию заповедника посетило около 7000 человек, в 1962 году эта цифра достигла 80000, а в 1973 - 300000 и продолжала расти. К 1980-85 годам число туристов, проходящих через Теберду и Домбай, достигло 700000 человек в год. Таким образом, к началу 70-х годов туризм стал массовым. Туристские маршруты проходили по всем основным ущельям заповедника.

27 апреля 1981 года вышло новое Положение о заповедниках, утвержденное Госпланом СССР и Госкомитетом по науке и технике. Оно впервые категорически запретило в заповедниках туризм и все формы отдыха населения. Исключение было сделано для Тебердинского и некоторых других заповедников СССР, где туризм, в силу сложившихся исторических и социальных условий ликвидировать было невозможно.

Принимая во внимание популярность туркомплексов Теберды, Домбая и Архыза, находящихся на сопредельной с заповедником территории и использующих заповедник для активного отдыха, считаем важным при зонировании будущего нацпарка ограничить рекреационную зону в прилегающей к курортам территории, которая составит не более 10% от всей ООПТ. Остальную часть выделить как заповедную. Основные преимущества ООПТ, открытых для посетителей, как то: повышение имиджа, занятость местного населения, если оно проживает на сопредельной территории, экологическое и патриотическое воспитание и образование, известны из мирового опыта охраны природы.

Елена Шатковская, директор ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский», заслуженный работник культуры РФ

«Национальный парк – это заповедник, ставший ближе к людям!»

Что может задержать население в деревнях, когда уже нет ни сельского хозяйства, ни лесного хозяйства – традиционных для советского времени отраслей? Именно туризм является эффективным инструментом сохранения наследия, устойчивого развития и борьбы с бедностью (это по мнению ЮНЕСКО). Через развитие туризма можно вернуть уважение к себе, к своей культуре, к своим корням, сделать жизнь достойней. Разве не этим занимаются музеи-заповедники и национальные парки? И если под открытым небом «природное и историко-культурное наследие», то, что это, как ни музей? Только «живой» музей. Поэтому вектор развития нашего Парка – сохранение коренного населения, потому что все наше богатое природное и культурное наследие бессмысленно, если не будет его хранителей.

И потому туризм для нашей территории – не самоцель, а жизненная необходимость. И занимаемся мы развитием исключительно устойчивого туризма, и сохранение наследия для нас важнее его использования. Главное – найти баланс между сохранением наследия и его использованием.

Сегодня в Кенозерском национальном парке создана инфраструктура устойчивого туризма и экологического просвещения, музейные экспозиции, экологические тропы, возрождены традиционные кенозерские промыслы и ремесла, проводятся ярмарки и фестивали, реализуются масштабные международные проекты, полностью отреставрированы 21 памятник архитектуры, и что немаловажно – с участием местных плотников. Понятно, что без науки здесь не обошлось. Совместно с научными сотрудниками парка на территории Кенозерья работают ученые из ведущих вузов, научных центров Архангельска, Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Норвегии, Финляндии.

Весь мой опыт работы, сначала в Соловецком музее-заповеднике, затем в Кенозерском национальном парке доказывает, что национальные парки – самая оптимальная форма организации территории. Если хотите – идеальная форма. Потому что она предполагает комплексное сохранение наследия, охватывающего сами объекты наследия, среду, в которой они существуют, духовную культуру исторических мест, человека, как носителя наследия.

2. Правда ли, что в состав земель национального парка «Командорский» планируют включить север острова Беринга – территории Алеутского муниципального района и село Никольское?

– Север острова Беринга и село Никольское – территории Алеутского муниципального района – юридически уже сейчас входят в состав территории заповедника «Командорский» (исходя из Постановления Совета министров – правительства РФ от 23 апреля 1993 года). Такая ситуация прямо противоречит земельному и природоохранному законодательству (в границах заповедника не может быть земель иных собственников и пользователей). Единственный выход, в рамках существующего правового поля, – это перевод заповедника в национальный парк, так как в границах национальных парков могут быть земли иных пользователей, а также населенные пункты.

3. Можно ли будет местным жителям заниматься хозяйственной деятельностью (охотой, рыболовством, сбором яиц, грибов, ягод и трав) после перевода в нацпарк?

– Да, причем после перехода в режим национального парка эта деятельность будет абсолютно законной в отличие от нынешней ситуации, когда по закону «Об особо охраняемых природных территориях» на территории заповедника любая хозяйственная деятельность должна быть полностью запрещена.

4. Будут ли изменены границы «Командорского», в частности его охраняемой акватории? Как будет контролироваться посещение территории?

- При переводе заповедника «Командорский» общие границы этой охраняемой территории – в том числе акватории – будут полностью сохранены. Зонирование будет сохранены в прежнем виде – зона хозяйственной деятельности, куда входит север острова Беринга и село Никольское, буферная зона, куда требуются разрешения на въезд, и закрытая территория заповедного ядра. Режим допуска в буферную зону и на территорию ядра будет сохранен в прежнем подконтрольном виде. Ценные природные комплексы и объекты, расположенные в национальных парках, законодательно охраняются так же, как и объекты, расположенные в заповедниках, а это означает, что любое посягательство на изменение режима охраны морской акватории будет незаконным.

5. Вся хозяйственная деятельность и зонирование разрешены на территории биосферных заповедников, которым является «Командорский», зачем тогда переводить его в нацпарк?

Хозяйственная деятельность и зонирование по российскому законодательству возможно не в самом биосферном заповеднике, а на присоединенном к нему биосферном полигоне, которого у «Командорского» нет и не может быть, учитывая его расположение на островах – здесь просто нет дополнительной территории, которую можно было бы присоединить к уже существующей, как полигон. Заповедник «Командорский» имеет статус биосферного по международным правилам – и этот статус будет сохранен за ним и после перевода в национальный парк. Но он никак не помогает решению юридических территориальных проблем.

6. Правда ли, что в национальном парке, в отличие от заповедника, не ведутся научные работы?

– Нет, не правда. Из 49 национальных парков России в 45 имеются научные отделы, численность которых составляет от 3 до 42 человек. Активная научная работа ведется, например, в нацпарках «Земля леопарда» и «Русская Арктика», в Сочинском национальном парке – крупнейший научный отдел во всей заповедной системе. «Командорский» – это уникальное место для круглогодичных научных исследований природы Северной Пацифики, и у нас большие планы по работе в этой сфере, многолетняя научная работа будет продолжаться.

КОММЕНТАРИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Роман Викторович Ершов, директор национального парка «Русская Арктика»:

«Национальный парк – это наиболее оптимальная форма организации ООПТ особенно на тех территориях, где проживает местное население, и, как показывает практика, успешная форма

сотрудничества коренного населения с охраняемой природной территорией. Что касается научной работы, то в национальных парках она ведется не менее продуктивно и качественно, чем в заповедниках. Например, научные сотрудники «Русской Арктики» ведут мониторинг и по морским птицам, и по млекопитающим. На архипелагах проводят исследования ботаники, геологи, гляциологи. Реализуются гранты Русского географического общества, проводятся международные экспедиции. Охрана территории национального парка выполняется с соблюдением российского природоохранного законодательства, как и в заповедниках. Более того, возможность функционального зонирования при создании нацпарка позволит более рационально использовать территорию, как в плане охраны окружающей среды, так и в развитии туризма».

Шевцова Елена, заместитель директора по науке ФГБУ «Земля леопарда»

«Национальный парк как форма особо охраняемой природной территории отличается от заповедника более мягким режимом для местного населения – для национального парка, например, допустима хозяйственная деятельность. Но, несмотря на различие в режимах, цель у них одна – сохранение природных комплексов. И реализуется эта цель едиными средствами, среди которых: охрана – контроль соблюдения природоохранного режима; экологическое просвещение, через которое до населения доносится важность существования и функционирования данной территории; научная деятельность, направленная на наблюдение за изменением тех или иных параметров среды.

Именно научный отдел отслеживает, как в действительности влияют на природные комплексы реализуемые природоохранные меры. Ведь можно предпринимать множество грандиозных действий, однако не факт, что они будут действенны. Именно на основе научных исследований должна строиться стратегия работы, и зависит это от особенностей конкретной территории. Так, национальный парк «Земля леопарда» был создан для сохранения единственной в мире популяции дальневосточного леопарда, и основным критерием оценки работы парка является изменение численности пятнистого хищника.

Главной задачей научного отдела «Земля леопарда» является мониторинг численности и половозрастного состава популяции, а также выявление факторов, влияющих на изменение данных параметров. В настоящее время в научном отделе национального парка работает 9 человек, собирающих и анализирующих информацию как о самом леопарде, так и о его основном конкуренте – амурском тигре, а также о копытных животных, являющихся основой кормовой базы этих хищников».

Планы заповедника по научной работе на 2016 г.

**Евгений Георгиевич Мамаев,
заместитель директора по науке
государственного природного биосферного заповедника
«Командорский» имени С.В. Маракова:**

«Среди планов научного отдела «Командорского» на 2016 год – продолжение обширных мониторинговых работ, – говорит заместитель директора по научной работе Евгений Мамаев. – В марте-апреле будем проводить учет зимующих гусеобразных, учеты численности тундряной куропатки, северного оленя, песца. На летний период запланированы морские учеты калана и антура, сбор информации по численности ушастых тюленей – северного морского котика и сивуча на лежбищах, береговые наблюдения за

китообразными и их фотоидентификация во время морских выходов.

На острове Медном будем проводить инвентаризацию колоний морских птиц, на острове Беринга – продолжится ихтиологическое обследование пресноводных водоемов. Также планируем летом провести исследования по биологии северного оленя. Будут проводиться инвентаризационные работы по морским беспозвоночным. Планируется мониторинг ландшафтов с использованием беспилотных летательных аппаратов. Мы также всегда открыты к сотрудничеству с научными группами, желающими проводить свои работы на территории заповедника».

7. Действительно ли природе Командор ничего не будет угрожать после перевода заповедника «Командорский» в национальный парк, ведь сохранный статус нацпарка значительно ниже?

Национальный парк – так же, как и заповедник – относится к особо охраняемым природным территориям, и имеет сохранный статус, в рамках которого будет запрещен промышленный лов, добыча полезных ископаемых и любая другая деятельность, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира.

«Когда национальный парк называют «понижением статуса», это говорит только о неосведомленности и попытке сыграть на фактах многолетней давности, 80-х годов, когда национальные парки только появлялись и были, по сути своей, хозяйственной лесной территорией. Но с тех пор ситуация существенно изменилась, – говорит директор заповедника «Командорский» Анастасия Кузнецова. – Ничего, кроме законного статуса многих видов уже и так существующей деятельности, в нашей работе не изменится. Потому что, по сути, «Командорский» уже сейчас существует по правилам национального парка!»

8. Правда ли, что главная цель перевода «Командорского» в национальный парк – развитие инфраструктуры для туризма?

- Как уже говорилось выше, главная цель перевода – это устранение юридических проблем, которые создают массу сложностей в управлении федеральным государственным бюджетным учреждением, которым является заповедник «Командорский». Работы по созданию условий для развития экологического туризма - комфортного, интересного, и не наносящего вред местным уникальным экосистемам ведутся в заповеднике постоянно.

Если и называть усиление каких-то задач и функций «Командорского» при переводе в национальный парк, то это будет сохранение историко-культурного наследия (такая важная миссия возложена сегодня только на национальные парки). Для «Командорского» это означает содержание федерального памятника – стоянки и некрополя участников Второй Камчатской экспедиции, работы по сохранению и поддержанию старинных поселений, а также уникальных объектов времен Российско-Американской компании на острове Медном (копаные тропы, некрополи, противобраконьерские сооружения и другое).